Век. Москва. – 2001. – 23 сент. – с. 12
23.09.01
Басилашвили Олег

Олег БАСИЛАШВИЛИ: У МЕНЯ НЕТ НИ ДЕНЕГ, НИ ЖЕЛАНИЯ ЗАНИМАТЬСЯ ЮБИЛЕЕМ

26 СЕНТЯБРЯ ВЕЛИКОМУ АКТЕРУ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ИСПОЛНЯЕТСЯ 70 ЛЕТ

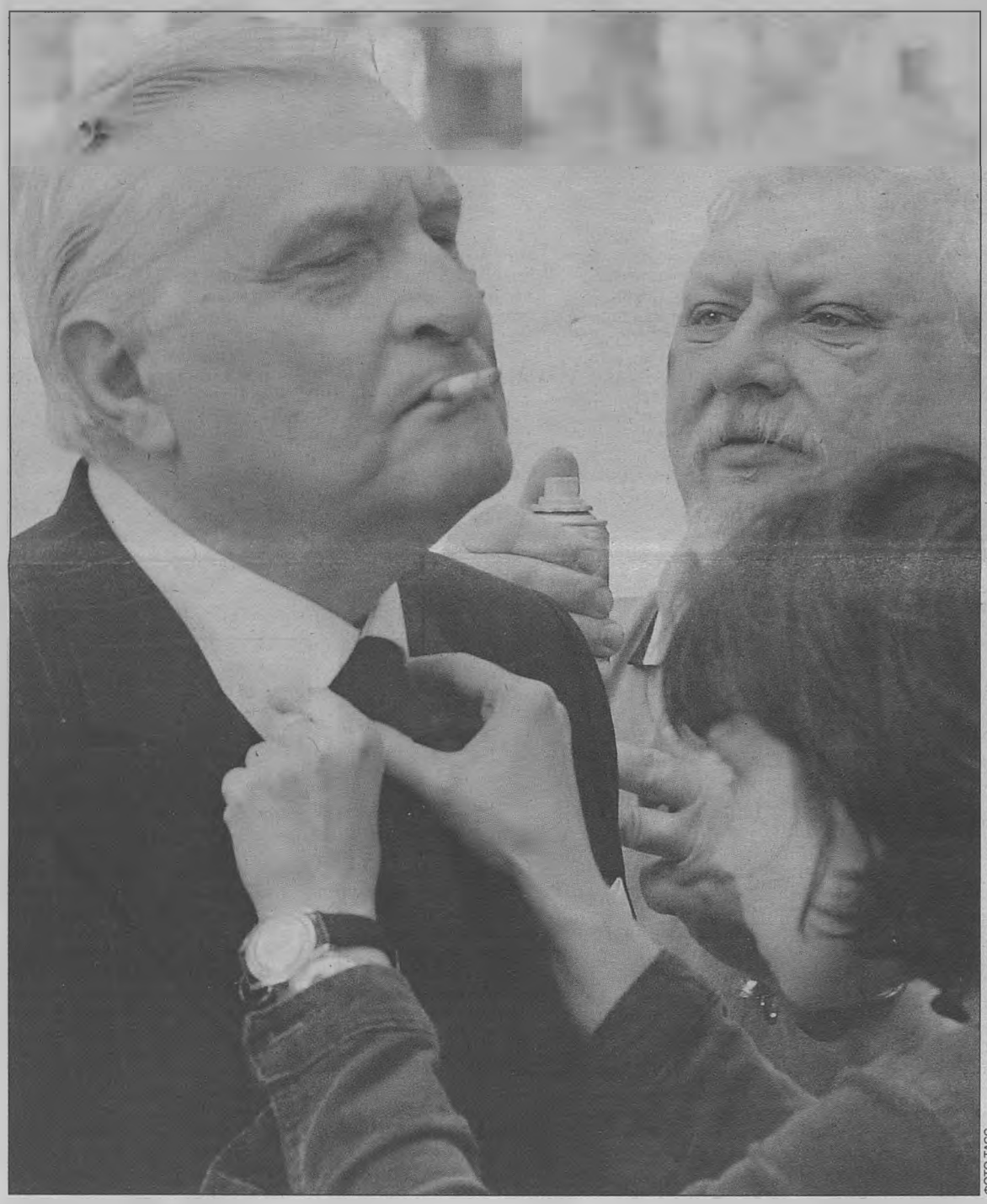

ФОТО ТАСС

Басилашвили – действительно великий. Одинаково великий и в легких народных комедиях Данелии и Рязанова, и в товстоноговских спектаклях. Он может одинаково гениально сыграть и чеховского дядю Ваню, и булгаковского Воланда (именно в этой роли актер сейчас занят на съемках многосерийного фильма «Мастер и Маргарита», реж. В. Бортко)

– Олег Валерьянович, не утерплю, спрошу сразу: как вы уживаетесь с Воландом?

– Я бы не хотел на эту тему говорить. Пока не хочется.

– Даже не скажете, что повлияло на ваше согласие сыграть эту роль? Ведь не каждый решится…

– А почему?

– Хотя бы из суеверий.

– Какие суеверия? Никакого отношения к Евангелию эта книга не имеет. Это вымышленная история. У Булгакова есть даже указание, что Иешуа Га-Ноцри – отнюдь не Христос. «Мой отец сириец», – говорит Иешуа. На эту тему я получаю массу писем, даже один весьма уважаемый деятель русской православной церкви мне написал… Дело в том, что роман настолько убедителен, что люди принимают написанное за на самом деле произошедшее!

– Значит, мистика вас не пугает?

– А никакой мистики нет. Если Мастер говорит Бездомному в сумасшедшем доме: «Вы повстречались на Патриарших прудах с Сатаной», – это еще ничего не значит. Он встретился с Воландом, а это разные вещи. Нельзя говорить, что Воланд – это Сатана. Что такое Сатана? Дух, совращающий людей на зло, – вспомним хотя бы «Фауста». А что делает Воланд? Разве он совращает людей? Он появляется в энкавэдэшную эпоху в Москве, уничтожает главного атеиста Берлиоза, потом – стукача барона Майгеля. Дальше, что происходит с Варенухой, Римским? Мы-то знаем, что такое администратор и директор театра!.. Воланд помогает Бездомному поверить в то, что история на Голгофе была на самом деле, и заставляет его стать профессором истории. Это благородное дело. Затем спасает Мастера и Маргариту, дает им покой. Сеет панику в москвичах, и они начинают понимать, что совсем не все так, как написано у идеологов марксизма-ленинизма… Какой же это Сатана, который говорит: «Иисус существовал. Я сам при этом присутствовал»?

– То есть Воланд вам никак не повредил?

– Когда вы читали роман, Воланд был вам симпатичен?

– Да!

– Ну, вот и все! А разве Сатана может быть симпатичен?

– Убедительный довод.

– На мой взгляд, Воланд вовсе не дух зла. Другое дело, что он злом карает зло. Если Бог всепрощающий, то этот – нет. Иешуа и Воланд, хоть и находятся по разные стороны света и тьмы, делают одно общее дело и относятся друг к другу с большим уважением.

– В каких еще фильмах вас ловить?

– Кроме «Мастера и Маргариты», в кино я сейчас ничего не делаю. Отказался от трех сценариев-сериалов. Один мне даже понравился, но, если в первых трех сериях там интересный характер, то потом он совершенно размывается. Что касается фильмов, Владимир Бортко, который ставит «Мастера и Маргариту», еще до этого хотел делать одну работу… Я надеюсь, после того, как он сделает «Мастера», он возьмется за ту задумку, и я буду у него работать. Он серьезный художник, и я желаю ему всяческой удачи. А так никаких предложений от моих старых друзей – Шахназарова, Данелии, Рязанова – я пока не получал.

– Олег Валерьянович, вы и в кино, и театре много играли Чехова. Какой, на ваш взгляд, чеховский образ или герой лучше всего отражает наше время?

– В «Дяде Ване» есть одна трагическая, пророческая фраза, которая не дает мне покоя. Дядя Ваня поднимает бунт против профессора Серебрякова, даже стреляет в него, но промахивается. И вот в последнем акте, после всего этого скандала, дядя Ваня говорит Серебрякову: «Ты будешь получать ровно столько, сколько получал и раньше. Все будет по-старому». Мне кажется, это ключевая фраза у Антона Павловича. Он прекрасно понимает суть нашего народа, который может однажды подняться с колен, что-то совершить, а потом упасть еще ниже.

– Какой литературный или театральный жанр вы бы подобрали, описывая нынешнюю Россию?

– Фарс.

– Почему?

– У меня ощущение, что мы подменяем многие понятия. А когда это происходит, начинается фарс.

– Как же выжить в этом фарсе? Я имею в виду моральную сторону. Идти на митинг? Или, может быть, в Античный зал Эрмитажа?

– У меня есть знакомый промышленник. Я ему задал вопрос: «Что делать?» Он говорит: «Я вижу свою миссию в одном: я должен довести свои фабрики до такого состояния, чтобы мои рабочие получали не меньше 25–30 тысяч в месяц. И чтобы соседний владелец позавидовал мне и сделал еще лучше. Это моя гражданская задача». Я был у него на фабрике – это тридцатый век! Блестящие полы, громадные окна, чистый воздух, новая техника, никто не пьет… Это то дело, которое он может предъявить обществу.

– То есть опять как у Чехова – «работать надо»?

– Скажем так: это теория малых дел. В наше время, когда мы обречены не делать больших дел, каждый должен заниматься делом, которое идет на благо обществу.

– В ближайшем будущем – как уже становится ясно, непростом – изменится ли, по-вашему, как-то образ и миссия культуры?

– Наш великий ученый и гражданин Дмитрий Сергеевич Лихачев написал декларацию по культуре, где сказано, что надо делать, чтобы сохранить и развивать многонациональную российскую культуру. Он мечтал, чтобы ее прочитали члены Госдумы и президент. В этой декларации есть фраза – не ручаюсь за точность, но смысл такой: «Существование народов и государств вне культуры совершенно бессмысленно и обречено на гибель». Мне кажется, многие наши высокостоящие товарищи забыли эту истину или не знакомы с ней. Все, что делается в обход нравственных законов, которые поддерживает культура, обречено на провал. Мы хотели, чтобы именем Дмитрия Лихачева назвали строящуюся набережную Невы, напротив Пушкинского дома, где он работал. Но власти пока этого не желают.

– Как вам живется в новом времени, в эпоху высоких технологий и Интернета?

– А я не знаю, что такое высокие технологии. И никакого Интернета у меня нету. Есть вот мобильная трубка, у которой все время садится аккумулятор.

– Значит, мобильником вы пользуетесь?

– Да, но он очень плохо работает.

– А СМС отправляете?

– Чего?

– Ну… СМС!

– Нет. У меня там что-то выскакивает, написано: «СМС», но что это такое – я не знаю.

– На компьютере вы работаете?

– А у меня его нет. Зачем он мне? У меня и денег-то нет, чтобы его купить. Если надо что-то написать, я сажусь и пишу рукой.

– Как будете отмечать юбилей?

– Никак. Я просил, если театр хочет сделать мне приятное, в этот день отменить бы спектакль. Но мне назначили, и я буду играть в спектакле «Костюмер». Никаких банкетов и сидений на сцене с выслушиванием приятных речей я не хочу. Время не то, чтобы банкетировать и праздновать.

Да и дата не та, чтобы так радостно ее отмечать. У меня нет ни денег, ни желания этим заниматься. Я испытываю некое чувство неловкости, когда это происходит. Один раз у меня это было – на 60-летии. Я понял, что это такое, и дал себе слово, что больше этого не будет.

– Тем не менее «Вечерка» поздравляет вас с днем рождения и желает хорошего настроения и перед днем рождения, и во время, и всегда!

– Как же у меня может быть хорошее настроение, если в спектакле «Костюмер» я играю актера, который умирает на сцене?! Чего тут хорошего?

– Кроме вашего театра, вам удается куда-нибудь выбираться в культурные места? Что в последнее время хорошего видели?

– Мне понравилась картина Станислава Говорухина «Благословите женщину». Очень эмоциональная, правдивая картина, прекрасные актеры. Говорухин ко мне относится с некоторой, так сказать, нелюбовью, но я его люблю как режиссера и мечтал бы с ним работать. Что касается театра – видел на малой сцене петербургского Театра юного зрителя спектакль «Очень простая история». Режиссер – молодая женщина по фамилии Бызку. История о том, как домашние животные – корова, петух, собака, старая лошадь – будучи чистыми существами, помогают людям. Этот спектакль настолько пронзительный, простой, замечательно поставлен и актерски сыгран, что я могу сказать, за последние десять лет я ничего подобного не видел.

– Что-нибудь читать успеваете?

– Я очень много читаю. Из того, что запомнилось, назову книгу Станислава Рассадина «Самоубийцы» – это литературоведческие эссе о судьбах нашей литературы. Читаются, как детектив! В художественной литературе многое дает возможность надеяться на появление крупномасштабного, полного произведения, потому что почти во всех книгах я вижу блеск острого, интересного взгляда и настоящей литературы.

Какие еще хорошие впечатления? В Питере, в Русском музее, сейчас проходит выставка «Бубновый валет». Это гениальные произведения русских художников, которые долгое время были спрятаны в запасниках. А все потому, что они говорили: «Я вижу мир так. Постарайтесь взглянуть на него моими глазами». Другой художник говорит: «А я вижу совсем иначе». А третий: «Это все ерунда! Мир вот какой».

– Эта выставка скоро приедет и в Москву!

– В этих картинах нас призывают думать, осмысливать мир по собственному разумению. А это очень опасно для тоталитарного государства, для диктатуры, для самодержавия, которым надо, чтобы все думали одинаково. Знаете, как на митинге: «Нет террору!» Конечно, нет террору! Кто ж за него? Но можно задать себе вопрос: «А что является террором? Откуда он взялся и где его истоки?» Хорошие выставки, спектакли, прекрасные книги – это и есть главные события в нашей общественной жизни. По этим вещам и надо равняться.

Беседовала
Мария ФИЛИППЕНКО